

Министерство Магии не любило людей, которые высказывают свое мнение, если только они не говорят, как замечательно это министерство, и в этом случае они, вероятно, практикуют ложь с невозмутимым лицом. Они даже не любили людей, которые думали высказать свое мнение, независимо от того, действительно ли они это делали.

Министерство магии особенно не любило магглорожденного волшебника и его маггловскую жену за то, что они полностью опекали Мальчика-Который-Выжил, отказываясь позволить Министерству даже поговорить с ним без того, что они считали веской причиной, и за то, что они "украли лучших и умнейших из их поколения из Хогwartса".

Они проигнорировали многочисленные предположения о том, что, возможно, посмотреть, что не так с Хогwartсом, что заставит так много лучших и умнейших покинуть его в первую очередь, или что самые высокие оценки, как правило, достигаются магглорожденными или полукровками, которые не планируют идти по жизни, используя свою фамилию.

Когда Айронсы указали на то, что, поскольку Гарри несовершеннолетний и они являются его законными опекунами, запросы должны проходить через них, и до сих пор Министерство Магии не дало достаточно оснований, чтобы позволить это, было много возмущенных брызг, но никакого реального ответа. Обвинение в "краже ученика" они оставили для родителей упомянутых учеников, ответив, что, они забрали своих детей по различным причинам, последней из которых было фиаско с Кубком Огня, когда несовершеннолетний ребенок был вынужден участвовать против своей воли, а затем похищен с территории школы.

По какой-то причине Министерство Магии не сочло это веским оправданием для того, чтобы забрать их детей из Хогwartса, и теперь пытались спасти лицо, забирая Гарри, чтобы его воспитывала "настоящая волшебная семья", которую все правильно интерпретировали как "древнюю и предпочтительно богатую марионетку Министерства, которая больше не подпустит его к своей настоящей семье".

Министерство могло бы привыкнуть к тому, что люди меняют мнение и делают то, что им говорят, но Айронс никогда так не действовал и не собирался начинать сейчас.

У Терри Бута и Ханны Эббот родители служили в "семейном департаменте" министерства, но их также недавно забрали из Хогwartса. Энтони Гольдштейн был чистокровным и пригласил Гермиону на прогулку летом, чтобы помочь не-маггловским ученикам приспособиться к маггловскому миру. Кроме того, его родители владели юридической фирмой, и Гермиона была счастлива от мысли встречаться с умным парнем, который не был практически ее братом.

Министерство Магии пыталось использовать средства массовой информации и получило гневное письмо от королевы, которая взяла на себя чтение волшебной газеты после инцидента на Чемпионате Мира в прошлом году, и ранее говорила с Министерством о том, что выбрасывание детей из окон не является приемлемым методом проверки на магию, и хотела узнать об их законах о диффамации* людей. Ее Величество также хотела знать, почему, если Айронсы были настолько неподходящими, что-то делалось только сейчас, когда Гарри был с ними без жалоб в течение последних четырнадцати лет.

Помимо своей верности стране в качестве королевы Англии, Елизавета II была грозной дамой, и статьи в газетах быстро прекратились.

Кроме того, летом Гарри, Наташа и Генри нашли свободный день и загнали Дамблдора в угол. Они рассудили, что в качестве "лидера света" во время первой попытки Волдеморта захватить власть, он, вероятно, знает, как лучше всего бороться с ним сейчас, ну и ряд других вещей, которые могут оказаться полезными.

Судя по тому, как его брат Аберфорт ухмылялся и давал им точные указания, братские чувства были очень тонкими. В любом случае, Дамблдор согласился прийти к нам на чай и поболтать. Гарри задался вопросом, мог ли он заставить "болтовню" звучать так зловеще, если он практиковался, или это была способность, присущая только матерям. Несмотря ни на что, он согласился, что им действительно нужны знания, которые мог дать им Дамблдор.

Развязанные языки могут потопить корабли, но имеющаяся информация вызовет опустошение.**

Сообщение о том, что Волдеморт сохранил себе жизнь с помощью хоркруксов (факт, выуженный путем нанесения веритасерума на край чашки – Дамблдор проверил только чай и чайник на наличие заклинаний или зелий), было встречено очень творческими ругательствами, и Генри рано ушел, чтобы связаться с несколькими ведущими исследователями, которых отвергли из министерства из-за того, что они сквибы или магглорожденные.

Заявление о том, что Дамблдор считает Гарри седьмым хоркруксом, и что ему придется умереть, чтобы победить Волдеморта (факт, полученный, когда Дамблдор понял, что они применили к нему веритасерум, и он все равно расскажет им, и мог бы также отказаться от остальной тайны сейчас), было встречено метким ударом, и старик был очень решительно изгнан из дома.

Мадам Боунс, узнав о том, что Дамблдор знал, догадывался или не так давно обнаружил, разыскала нескольких заклинателей и внештатного экзорциста. Миссис Томас сделала отправила несколько сообщений старым друзьям своей матери -Бруха и Брухо, а также их ученикам, полагая, что в нетрадиционной магии могут быть какие-то намеки на альтернативные методы уничтожения Темного Лорда, которые не предполагают смерти Гарри.

Гарри, который до этого момента спокойно слушал, предложил медицинскую процедуру, чтобы остановить его сердце достаточно долго, чтобы его официально признали мертвым, а затем

снова запустить его.

Потребовалось несколько часов споров (и очень долгая лекция о том, как небрежное самопожертвование может быть хорошим поступком в книгах, но не настолько сильно в реальной жизни), прежде чем его мать неохотно приняла это как очень, очень, очень последнее средство, которое произойдет над ее не-совсем-но-почти-мертвым телом.

Отцу потребовалось еще больше времени, чтобы убедить его (и только после еще одной, такой же длинной лекции о том, как ценить жизнь и не принимать вещи за чистую монету, особенно от дряхлых, манипулирующих старых директоров школ). Оба родителя по-прежнему предпочитали предложенный подход: найти хоркруксы, уничтожить их и бить Волдеморта дубинкой по голове, пока его дух не сломается, прежде чем поймать его в ловушку в теле таракана.

Это предположение исходило от одного из знакомых миссис Томас, который указал, что тараканы не могут держать палочку, и даже говорящий таракан будет иметь короткую продолжительность жизни насекомого, к которым общая реакция состояла в том, чтобы броситься за удобной обувью или спреем для уничтожения насекомых.

Чиновники Министерства Магии, возглавляемые похожей на жабу женщиной по имени Долорес Амбридж, все еще пытались отобрать опеку над Гарри у Айронсов, но каким-то образом упустили из виду тот факт, что семья Блэков была старше большинства, что по умолчанию главой семьи был Крестный отец Гарри, и что непосредственные предки Сириуса имели огромное количество материалов для шантажа почти на всех.

Это был удар ниже пояса - сказать, что Уизли уже большая семья, плохо приспособленная для содержания еще одного ребенка, но они также были очень верными сторонниками Дамблдора и, вероятно, будут следовать любым его указаниям. После вынужденного признания Дамблдора о хоркруксах Айронсы были еще менее склонны доверять Дамблдору или кому-либо, связанному с ним.

Мадам Боунс также подала заявку в качестве запасного плана (с неофициальным пониманием, что если она добьется успеха, Гарри будет проводить ночь или около того каждую неделю в ее доме для проформы, а остальное время в своем собственном доме. Сьюзен, конечно, не возражала.), и поскольку любые возражения против ее опеки также относились к большинству остальных потенциальных "одобренных Министерством" семей (а Сириус шантажировал остальных), попытки забрать Гарри также, наконец, прекратились.

Это был хороший и довольно впечатляющий план, чтобы попытаться заманить Гарри в Отдел Тайн, отправив ему видение с Генри и Наташей, захваченных и подвергаемых пыткам, но он потерпел неудачу после того, как Волдеморт не принял во внимание несколько вещей.

Впрочем, его можно было простить, поскольку он упустил из виду такие вещи, как мощность мобильных телефонов (не слишком распространенное изобретение в семидесятых и начале восьмидесятых годах), тот факт, что он послал видение в Ночь кино, когда родители Гарри готовили попкорн в нескольких комнатах от него, и присутствие нескольких друзей, которые навалились на Гарри, чтобы помешать ему убежать, пока они тщательно допрашивали двух взрослых об их личности, на всякий случай.

На следующий день мадам Боунс отправилась в отдел тайн, забрала предмет, о котором шла речь, и принесла его в дом Айронсов.

После нескольких едких замечаний по поводу самореализующихся пророчеств и людей, которые слишком полагаются на субъективный бред, который может не сбыться даже в течение столетий (один японский колдун предсказал, что некая семья придет к власти, что они и сделали... пятьсот лет спустя, и после того, как триста лет из этой полутысячи провели в позоре), Сириус спросил, как кто-то узнал, что пророчество не исполнилось в Хэллоуин 1981 года.

Вопрос был повторен Дамблдору очень намеренно в пределах слышимости Снейпа, который, как все знали, был шпионом, хотя мнения расходились относительно того, для кого он шпионил, и вопрос был застенчиво оставлен, хотя никто не знал, что Волдеморт думает об этом, а Снейп ничего не сообщал.

День, когда Лорд Волдеморт решил объявить о своем возвращении, появившись перед половиной Министерства (выглядеа еще более змееподобным, чем Гарри описывал ночь на кладбище), был также днем, когда Сириус рылся в старых семейных владениях, пытаясь превратить нижние уровни дома на Площади Гриммо в подобие школы, и обнаружил медальон, который вызвал безумное зашкаливание детекторов темной магии.

Примечание:

* подробнее о диффамации: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Диффамация>

** в оригинале используется, судя по всему, поговорка в стихотворной форме:

Loose lips

might sink ships,

but with-held information

cause devastation.

<http://tl.rulate.ru/book/48406/1207576>